

Научная статья

УДК 342.25

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-3-365-374

Административно-правовое регулирование добровольных народных дружин в России и Норвегии: сравнительный анализ

Александр Владимирович Хромов^{1, 2, 3✉}, Александр Сергеевич Готовский⁴

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, a_hromov@mail.ru✉

² Северо-Западный институт управления — филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербург, Россия, khromov-av@ranepa.ru

^{3, 4} ОБПСП УМВД России по Центральному району г. Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ административно-правового регулирования добровольных народных дружин (ДНД) в Российской Федерации и Норвегии. Рассмотрены их роль в этих государствах, определены основные векторы их деятельности, направленной на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности. В статье освещены и проблемные аспекты, в том числе связанные с материальным стимулированием дружинников, которые способствуют эффективности деятельности последних. По мнению авторов, повышение материального стимулирования участия граждан в охране общественного порядка целесообразно. Участие в народных дружинах — это гражданская инициатива, добровольное проявление активности, желание сделать место, где ты живешь, лучше, помочь другим людям. Но, если в такие общественные организации граждане будут идти в первую очередь с целью получения материального поощрения, желаемого результата это не принесет. Авторы приходят к выводу об отсутствии законодательного регулирования деятельности ДНД. Аргументируется целесообразность принятия Федерального закона «О добровольных народных дружинах» в России, где необходимо расширить полномочия дружинников, обеспечить их социальные гарантии, защиту, и в Норвегии, где нужно урегулировать все аспекты их деятельности.

Ключевые слова: Норвегия, общественный порядок, общественная безопасность, добровольная народная дружина, полиция, социальная поддержка

Для цитирования: Хромов А. В., Готовский А. С. Административно-правовое регулирование добровольных народных дружин в России и Норвегии: сравнительный анализ // Социология и право. 2022. Т. 14. № 3. С. 365–374. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-3-365-374>

Original article

Administrative and legal regulation of voluntary people's squads in Russia and Norway: A comparative analysis

Alexandr V. Khromov^{1, 2, 3✉}, Alexander S. Gotovskiy⁴

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, a_hromov@mail.ru✉

² North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia, khromov-av@ranepa.ru

^{3, 4} OBPPSP of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Central district of St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article provides a comparative analysis of the administrative and legal regulation of the voluntary people's squads of the Russian Federation and Norway. The role of people's squads in ensuring public order in the Russian Federation and Norway is considered, the main directions of their activities are determined: ensuring public order and public safety. The article shows some aspects that can be considered as problematic. Among them are aspects of material incentives for vigilantes, which increase the effectiveness of the latter's activities. It seems that increasing the material incentives for citizens to participate in the protection of public order is advisable, but in moderation. Participation in people's squads is a civic initiative, a voluntary manifestation of activity, a desire to make the place where you live better, to help other people. But if citizens go to such public organizations, first of all, because of financial incentives, then the desired result will also not work. The authors come to the conclusion that there is no proper legislative regulation of the activities of voluntary people's squads. The expediency of adopting the Federal Law "On Voluntary People's Squads" is argued, both in Russia, where to expand the powers of the latter, to ensure their social guarantees, protection, and in Norway, where to regulate all aspects of the activities of voluntary people's squads.

Keywords: Norway, public order, public security, voluntary people's militia, police, social support

For citation: Khromov A. V., Gotovskiy A. S. Administrative and legal regulation of voluntary people's squads in Russia and Norway: A comparative analysis. *Sociology and Law*. 2022;14(3):365-374. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-3-365-374>

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что государство не в силах справиться с растущей преступностью и нарушениями правопорядка. В связи с этим возрастает значимость добровольных народных дружин (ДНД).

Стремление гражданского общества к комфортному сосуществованию предполагает безопасность как главный элемент. Она законодательно закреплена в Конституции Российской Федерации (РФ). Основной Закон нашей страны фиксирует гуманистическую доктрину в дефиниции ценностей россиян. Законодатель не раскрывает понятие «общественный порядок», хотя функциональное определение его отражено в большинстве правовых актов РФ.

Рассматриваемая тема стала предметом исследования таких авторов, как К. Э. Гаврильченко, В. А. Козлов, А. В. Пыжиков, Е. А. Фетисова, Г. Алмонд, Х. Дж. Берман, Т. Н. Фридгут и др. Анализ открытых публикаций о работе ДНД показал, во-первых, что освещение деятельности дружинников специалистами осуществляется преимущественно в контексте взаимодействия ДНД с правоохранительными органами, прежде всего с полицией. Во-вторых, в трудах указанных авторов приведен анализ прошлого и настоящего ДНД, однако стратегии их развития, направления совершенствования деятельности в современной России практически не освещены.

Гипотеза настоящего исследования состоит в следующем: народные дружины могут рассматриваться как эффективная форма содействия населения полиции в охране общественного порядка. Цель исследования предполагает решение нескольких задач:

- охарактеризовать ДНД в России;
- проанализировать особенности ДНД в Норвегии;
- провести сравнительный анализ административно-правового регулирования ДНД в России и Норвегии.

Необходимость постановки разных задач исследования применительно к России и Норвегии вызвана положительным опытом функционирования ДНД в Норвегии и возможностью заимствования этого опыта для России.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составил сравнительно-правовой метод исследования (метод юридической компаративистики).

Результаты исследования

Добровольная народная дружина в России — это общественная организация граждан РФ, призванная оказывать помощь государственным органам в установлении и поддержании правопорядка в стране. В России дружинникам предоставляют различные льготы. Перед вступлением в ряды ДНД кандидаты проходят определенную подготовку, но она не является профессиональной. Повышение эффективности их подготовки обусловлено необходимостью налаживания взаимодействия народных дружинников с правоохранительными органами, создания кадрового резерва и возможности трудоустройства кандидатов, более быстрого реагирования на криминогенную ситуацию на территориях проживания граждан.

В Норвегии ДНД действуют на уровне полицейских округов и полицейских (ленсманских) участков. Они проходят определенную подготовку: изучают законодательную базу и приемы самозащиты. Такая подготовка производится на профессиональном уровне. ДНД имеют широкие полномочия, близкие к полномочиям полицейских.

Обсуждение

Проведенный анализ позволяет заключить, что ДНД в России и Норвегии являются эффективной формой содействия населения полиции в охране общественного порядка. В Норвегии реализуется партисипативный подход к функционированию системы публичного управления, в связи с чем шире вовлеченность граждан в дела государства, успешнее развитие политической и экономической сфер. В России данный подход не применяется, поэтому население неохотно вступает в ДНД. В аспекте нормативно-правового регулирования следует отметить, что в Норвегии отсутствует закон, регулирующий деятельность ДНД. В России применяется Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

Добровольные народные дружины в России

Социальный статус общества во многом зависит от состояния сферы охраны общественного порядка. Поэтому данная сфера является объектом пристального внимания государства и его институтов, которые испытывают нужду в соответствующих инструментах охраны общественного порядка.

Полицейские многих государств зачастую не справляются с охраной общественного порядка и привлекают к этому добровольцев [1, с. 105]. В России дружины называют институтом гражданского общества¹.

Принципы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества могут быть сформулированы в следующем виде:

- взаимная заинтересованность в создании условий правопорядка и общественной безопасности;
- единое понимание противоправного поведения, основанного на принципах законности и высокой правовой культуре общества;
- системность, постоянство и координация совместной деятельности;
- добровольная и инициативная форма участия субъектов гражданского общества в осуществлении мер по обеспечению общественного порядка и безопасности.

В обеспечении и охране общественного порядка, общественной безопасности заинтересован каждый человек, поскольку при отсутствии правопорядка и законности невозможна ни частная, ни социальная жизнь. Дружины привлекают в целях охраны общественного порядка.

Законодатель в Конституции РФ не дает четкого определения, что подразумевается под термином «общественный порядок». Дискурс находит отражение в юридической литературе, но единого доктринального мнения относительно понятия «общественный порядок» до настоящего времени нет.

Дискуссионность проявляется и в законодательстве. Так, гл. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» посвященная общим положениям, не детализирует базовые понятия, а только декларирует. Среди них — дефиниция «общественный порядок». Вместе с тем законодатель возложил и обязал выполнить, согласно ст. 1, эту задачу на федеральный орган — полицию.

Расхождения по принципиальному позиционированию «общественный порядок» в среде ученых не прослеживаются. В теории права представлены различные воззрения относительно определения «общественный порядок». Последний рассматривается как «...правоотношения, возникающие в развитии и влияющие на строгое соответствие нормам права», которые «...обеспечивают реализацию целевой деятельности» [2, с. 37]; «...систематизация общественного отношения и установления в результате неуклонного осуществления предписанных правовых норм всеми субъектами права»; «...множество значений общественного образа, отраженных в праве»; «...общественные отношения, регулируемые правом, гарантирующие его исполнение субъективных обязанностей, обеспечиваются их правомерным поведением». В контексте приведенных фрагментов суждений отечественных ученых в отношении термина «общественный порядок» уместным, на наш взгляд, видится высказывание профессоров Н. И. Матузова и А. В. Малько, которое гармонично вписывается в функциональность деятельности полиции: «...общественный порядок является ядром, центральным элементом правопорядка» [2, с. 38].

Нельзя не признать и правомерность мнения о том, что общественный порядок регулируется не только правовыми нормами, но и иными социально-нравственными элементами, а также совокупностью технико-юридических правил. Основным субъектом обеспечения общественного порядка выступают органы внутренних дел, которые, в свою очередь, с целью оказания помощи могут привлекать дружинников.

¹ Народные дружины // Министерство внутренних дел РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/peoples-guard> (дата обращения: 25.06.2022).

Во всей гамме многосубъектности правоотношения строятся по принципу «власть — подчинение». Отдельно от всех находится и обязательно присутствует общество. Оно выражает свои притязания на обеспечение общественного порядка в материальном и/или духовном плане. Изложенное позволяет нам убедительно говорить о наличии многосубъектности, присутствующей в сфере обеспечения общественного порядка.

ДНД проходят определенную подготовку, которая не является профессиональной [3, с. 186]. Как нам представляется, подготовка дружинников должна быть профессиональной, поскольку они принимают участие именно в правоохранительной деятельности, выходят на дежурства вместе с сотрудниками Министерства внутренних дел (МВД) РФ, пресекают правонарушения, тем самым зачастую подвергая свою жизнь опасности.

В контексте этого обратим внимание на существующую дискуссию. Подготовка дружинников — одна из составляющих внутреннего, организационного совершенствования деятельности ДНД. К иным элементам такого совершенствования одни авторы относят создание ДНД, специализирующихся на реализации отдельных функций, возложенных на ДНД. Другие авторы высказываются против такой специализации. Противоположную точку зрения они мотивируют тем, что если разделять народные дружины по специализации, то придется привлекать дружины в зависимости от сложившейся ситуации [4, с. 17].

Потребность в объединении ДНД обусловлена и организационными аспектами (оперативностью управления, упрощением отчетности и т. д.), и наличием правовой преграды для должной работы ДНД: члены ДНД не имеют полномочий действовать за границами территории, установленной для организации ее деятельности решением представительного органа соответствующего муниципального образования (многие считают, что если деятельность дружины ограничена определенными границами, которые устанавливаются муниципальными решениями, если народный дружинник вышел за свою границу и увидел правонарушение, он должен пройти мимо и ничего не сделать). Однако это не так. Дружинники, как и полиция, действуют на гораздо большей территории, поскольку не хватает людей для обслуживания ее в целом.

Еще одна проблема — короткий срок имеющейся подготовки, который включает в себя 25 инструктажей (из расчета не более 15 минут занятия в каждом инструктаже). За этот незначительный период дружинникам требуется освоить большой объем информации, сформировать умения взаимодействия с правоохранительными органами, в частности с полицией. Кроме того, от них требуется выдержать немалую психологическую нагрузку [5, с. 35]. В связи с этим видится целесообразным увеличить количество инструктажей до 50, при этом выделить по 30 минут на каждый.

В соответствии с чаще всего наблюдающимися векторами деятельности народных дружинников модули обучения обычно спроектированы по трем направлениям. Первый модуль — «Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних», второй — «Профилактика правонарушений и преступлений иностранными гражданами», третий — «Охрана общественного порядка».

Для поддержания создания таких добровольческих отрядов формируют координационные штабы. В некоторых регионах создают муниципальные программы для поддержания работы и формирования народных дружин. К примеру, реализуется программа под названием «Профилактика правонарушений и противодействие преступности в Хабаровском муниципальном районе на 2020–2023 годы». В ней описаны меры, которые входят в обязанности государства. Иными словами, государство должно:

- привлекать граждан в народные дружины и стимулировать их при участии в поддержании правопорядка;
- платить зарплату ежемесячно таким гражданам на официальном уровне.

Народные дружины активно сотрудничают с МВД РФ. Это проявляется прежде всего в дежурствах, осуществляемых дружинниками. Такие дежурства проходят по строго определенному графику и плану, установленному МВД РФ. Важна роль ДНД и в охране правопорядка на общественных мероприятиях. Помимо этого, взаимодействие проявляется в следующем. При получении информации о правонарушениях (к примеру, многие подсказывают, где молодежь шумно проводит время, или жалуются на соседей) дружинники передают «сигналы» о происходящем в парках, скверах, на набережных дежурному полиции. Больше всего протоколов составляют именно за нахождение в нетрезвом состоянии в общественном месте и нецензурную брань.

Анализ понятия «общественное место» и его признаков имеет существенное практическое и теоретическое значение. Поэтому необходимо официально закрепить данное понятие на законодательном уровне. Дать законодательное определение понятия «общественное место» необходимо прежде всего для того, чтобы появился единый подход к содержанию дефиниции, поскольку этот термин широко используется в законодательной практике, в научных работах и общественной жизни.

Считаем необходимым классифицировать общественные места по различным основаниям. Практическую ценность будет иметь деление общественных мест на виды. Следует различать общественные и публичные места. Можно сформулировать такое определение: под «общественным местом» следует понимать место публичного общения, взаимодействия (пребывания) людей для достижения жизненных целей и удовлетворения различных жизненных потребностей, которое свободно для доступа неопределенному кругу лиц, а также место их фактического нахождения.

С учетом изложенного можно отметить, что главная функция народных дружин во многом не соответствует их законодательно закрепленному предназначению. Несмотря на риски, которым могут быть подвергнуты ДНД, у дружинников немного правовых гарантий защиты и мер поощрений, льгот. В связи с этим в ряды ДНД граждане вступают неохотно.

В данном контексте укажем, что в период существования СССР много внимания было уделено работе, связанной с доведением до граждан мысли о том, что мероприятия по охране общественного порядка с участием граждан очень важны и необходимы. ДНД должны были не только поддерживать общественный порядок, патрулировать улицы, бороться с правонарушителями, пресекать хулиганство, пьянство, различные антиобщественные проступки, но и способствовать воспитанию «нового советского человека». Постепенно народные дружины стали массовым явлением. За участие в охране общественного порядка дружинники в основном получали моральные поощрения: им объявляли благодарности, вручали грамоты, их имена помещали на доску почета, особо отличившихся награждали нагрудным знаком «Отличный дружинник».

Большим стимулом к вступлению в члены ДНД была возможность получить дополнительные выходные (отгулы) и дни к своему отпуску. Так, например, за 12 выходов на дежурство дружиннику полагалось три оплаченных дня к отпуску. Иногда их награждали ценным подарком, а за особые заслуги в выполнении общественного долга, проявленные при этом мужество и героизм народных дружинников могли представить к государственным наградам.

Сегодня такие меры поощрения отсутствуют. Осталась символическая льгота: преимущественное право получения путевок в санаторий. Если обычному граж-

данину нужно находиться в очереди за ней в течение пяти лет, дружиннику — 4,5 года. Но фактически дожидаться путевку было очень сложно.

Администрации поддерживают ДНД финансовыми средствами, но незначительными. Такая оплата несоразмерна труду последних. Думается, вопрос об оплате труда дружинников следует пересмотреть. Несправедливо все расходы по финансированию ДНД накладывать на муниципалитеты, областной бюджет тоже должен участвовать.

Таким образом, к факторам, снижающим эффективность ДНД, можно отнести недостаточный уровень их финансового обеспечения, мобилизационный характер создания, отдельные стороны подготовки дружинников [6, с. 184]. Полагаем, учет влияния выявленных причин и факторов в политике совершенствования взаимодействия народных дружин и полиции позволит повысить результативность деятельности правоохранительных органов по обеспечению безопасности населения, будет способствовать повышению статуса ДНД как элементов гражданского общества.

Добровольные народные дружины в Норвегии

Институт народных дружин в Норвегии известен с давних времен [7, р. 189]. На законодательном уровне этого государства ДНД не отведено такого места, как в России, и нет специального закона, регулирующего их деятельность. Однако эта деятельность со стороны местной полиции активно поддерживается [8, р. 35].

Норвежская полиция имеет три уровня, на двух из которых действуют ДНД. Первый уровень — Национальное управление полиции Министерства юстиции РФ и полиции, второй — полицейский округ, третий — полицейские (ленсманские) участки [9]. ДНД действуют на двух последних уровнях. Они осуществляют деятельность как общественные организации, создаваемые по месту жительства. ДНД не имеют государственно-властных полномочий, их деятельность локальна, функции строго ограничены, что уменьшает риск для жизни и здоровья.

Важное значение имеет подготовка дружинников. Процесс их подготовки служил предметом государственного регулирования и социального обоснования по мере становления, роста и утверждения государственности в разных странах, определения функций и задач дружин. На протяжении многих лет и до настоящего времени в большинстве стран организация, содержание и формы подготовки ДНД установлены нормативными правовыми актами, которые не только определяют практику подготовки дружинников, но и ее принципиальные, концептуальные основы. В одних странах подготовка осуществляется до зачисления в ряды дружинников, в других — после назначения на должность, но без допуска к самостоятельным дежурствам.

ДНД в Норвегии также проходят определенную подготовку, в том числе изучают законодательную базу и приемы самозащиты. Носить оружие разрешено не всем, но это возможно: для этого требуется специальное разрешение. В Норвегии ДНД имеют широкие полномочия, близкие к полномочиям полицейских. Народные дружинники имеют право:

- требовать прекратить противоправные деяния;
- оказывать содействие полиции при охране общественного порядка;
- применять физическую силу, если жизни и здоровью дружинника или другого человека что-то явно угрожает;
- применять огнестрельное оружие при необходимости.

Помимо прав, народные дружинники несут определенные обязанности. В число последних входит ношение формы, предъявление удостоверения. Они обязаны оказывать первую помощь гражданам. В связи с этим народные дружинники

Норвегии проходят специальную подготовку именно в данном направлении. Итак, народные дружины Норвегии обладают наиболее широким спектром полномочий, чем ДНД в России.

Административно-правовое регулирование ДНД в России и Норвегии: сравнительный анализ

Организация и порядок профессионального роста ДНД за рубежом имеет существенные отличия от работы, которая проводится кадровыми службами в России. Это связано, полагаем, с меньшей, по сравнению с зарубежными странами, престижностью и уровнем оплаты труда сотрудников ДНД, а нередко — с их меньшей правовой защищенностью в случаях, например, применения оружия, силовых приемов задержания. Вместе с тем изучение зарубежного опыта может быть полезным в условиях завершения реформирования ДНД России и определения перспективных путей их дальнейшего развития.

Сравнительный анализ административно-правового регулирования ДНД в России и Норвегии говорит о том, что народные дружины в обеих странах могут рассматриваться как эффективная форма содействия населения полиции в охране общественного порядка. В Норвегии реализуется партисипативный подход к функционированию системы публичного управления, в связи с чем шире вовлеченность граждан в дела государства, успешнее развитие политической и экономической сфер. В России рассматриваемый подход не применяется, поэтому население неохотно вступает в ряды ДНД.

При этом было бы уместным привлекать в ряды ДНД молодежь. В последние годы политика России направлена на поддержание гражданской активности, особенно среди молодого поколения [10, с. 34]. Зачастую молодые люди не хотят принимать участие в общественной жизни, что может быть обусловлено недостаточным уровнем развития мотивационно-ценностной сферы [11, с. 129]. Одни исследователи отмечают, что сегодня у молодежи преобладают личностные ориентиры, а также снизилась важность таких качеств, как сознание и чувство общественного долга, честность [12, с. 139]. Другие авторы пишут о том, что пессимистичные прогнозы развития нашего общества не совсем оправданы и что молодые люди нередко создают волонтерские движения [13, с. 271].

Думается, в рядах ДНД будут приветствоваться такие личностные качества, как значительная умственная и физическая устойчивость, выносливость. Дружинник должен быть в состоянии выполнять различные задачи при значительном уровне стресса, быть любознательным, способным быстро учиться, уметь отстаивать интересы и нужды своего отряда.

Как нам представляется, наиболее действенными материальными стимулами участия в ДНД молодежи могут стать предоставление абонементов для посещения спортивных залов, бассейнов, фитнес-центров, культурно-массовых мероприятий (киносеансов, спектаклей, музейных выставок и т. д.), компенсация оплаты за проезд в общественном транспорте, обеспечение добровольным медицинским страхованием. Следует учитывать и нематериальные аспекты интенсификации работы ДНД. На наш взгляд, движущим мотивом работы в ДНД должна стать идея о том, что безопасность другого человека является залогом личной безопасности потенциального дружинника, его близких и родственников.

Анализ позволил выявить ряд проблем при реализации деятельности народных дружин в России (отсутствие заинтересованности в участии в народных дружинах широких слоев населения и мобилизационный характер их создания, усеченный в сравнении с мировой практикой объем полномочий народных

дружинников, несовершенство системы их подготовки, недостаточность мер социальной поддержки ДНД) и в Норвегии (отсутствие должного законодательного регулирования деятельности ДНД).

В целях совершенствования деятельности ДНД целесообразно внедрять и новые технологии. Речь идет о цифровых технологиях: камерах наблюдения, интернет-программах для взаимодействия дружинников и полиции. Положительным видится и введение единой формы одежды для дружинников, которая бы заменила применяемые сегодня повязки.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать вывод об отсутствии должного законодательного регулирования деятельности ДНД. С учетом изложенного видится целесообразным принятие Федерального закона «О добровольных народных дружинах», как в России, где необходимо расширить полномочия последних, обеспечить их социальные гарантии, защиту, так и в Норвегии, где нужно регулировать все аспекты деятельности ДНД.

Дружинники проходят определенную подготовку, не являющуюся профессиональной. Полагаем, подготовка дружинников должна быть профессиональной, поскольку они участвуют именно в правоохранительной деятельности, выходят на дежурства вместе с сотрудниками МВД РФ, пресекают правонарушения, тем самым зачастую подвергая жизнь опасности.

Еще одна проблема — короткий срок имеющейся подготовки, который включает в себя 25 инструктажей (из расчета не более 15 минут занятия в каждом инструктаже). За такой незначительный период дружинникам требуется освоить большой объем информации, сформировать умения взаимодействия с правоохранительными органами, в частности с полицией. Кроме того, от них требуется выдерживать немалую психологическую нагрузку. В связи с этим видится целесообразным увеличить количество инструктажей до 50 и выделить по 30 минут на каждый.

Несмотря на риски, которым могут быть подвергнуты ДНД, у них немного правовых гарантий защиты и мер поощрений, льгот. Поэтому в ряды ДНД граждане вступают неохотно. Для эффективного взаимодействия полиции и ДНД важно предусмотреть следующее:

- обязательное соблюдение законодательных актов;
- совместное взаимодействие при решении любых проблем в обществе;
- соблюдение так называемых правил компетенции вышеуказанных органов;
- рациональное использование своих возможностей;
- наличие единой системы информации.

Предлагается ввести обязательные курсы на базе МВД РФ по физической подготовке дружинников и оказанию первой помощи пострадавшему, а также разработать методические рекомендации по их правовой подготовке.

Список источников

1. *Ходжаева Е. А.* Возрождение ДНД (добровольных народных дружин) в России: пример навязанной сверху мобилизации // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2019. № 3. С. 105–141. DOI: 10.25285/2078-1938-2019-11-3-105-141
2. *Мархгейм М. В.* Правоведение: учебник. 8-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 70 с.
3. *Добров А. Н., Баранова С. А.* Основные проблемы привлечения граждан к охране общественного порядка и пути их решения // *Право и государство: теория и практика*. 2019. № 10 (178). С. 186–188.
4. *Зимин С. П.* Народные дружины как форма предупреждения преступности гражданским обществом // *Science Time*. 2021. № 7 (91). С. 17–20.

5. Гуз О. М., Елесина И. Г. Теоретическая модель подготовки народных дружинников в системе МВД России // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 51-1. С. 35–37. DOI: 10.18411/lj-06-2019-08
6. Сеитбекиров А. А. Правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности // Научное и образовательное пространство в условиях вызовов современности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Интерактив плюс, 2021. С. 184–186.
7. Frederick S. Starr. Red and Hot: The Fate of Jazz in the Soviet Union. New York: Oxford University Press, 1983. 525 p.
8. Boer d. M., Pyo C. Good Policing: Instruments, Models and Practices. Singapore: Asia-Europe Foundation, 2011. 104 p.
9. Simonson J. Copwatching // California Law Review. 2016. Vol. 104. P. 393–447.
10. Матюшенков Д. М. Деятельность кибердружин в сфере охраны общественного порядка // Современный юрист. 2021. № 1 (34). С. 34–42.
11. Клейменов Е. А. Состояние и проблемы взаимодействия полиции и народных дружин в социологическом измерении // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С. 129–143. DOI: 10.22394/1818-4049-2021-95-2-129-143
12. Ванюшина И. Н. Организация профессиональной подготовки сотрудников полиции королевства Норвегии // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 2 (15). С. 139–147.
13. Новоселов А. И. Добровольные народные дружины как фактор профилактики правонарушений // Вестник современных исследований. 2019. № 1.6 (28). С. 271–275.

Информация об авторах

А. В. Хромов — аспирант кафедры административного права (СПБУТУиЭ); 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а; преподаватель факультета среднего профессионального образования (СЗИУ РАНХиГС); 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43; полицейский; 197198, Санкт-Петербург, Мытнинская ул., д. 3; <https://orcid.org/0000-0003-2418-9031>;

А. С. Готовский — командир отделения; 197198, Санкт-Петербург, Мытнинская ул., д. 3; <https://orcid.org/0000-0001-6856-4740>.

Information about the authors

A. V. Khromov — postgraduate student at the Department of Administrative Law (UMTE); 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia; teacher at the Faculty of Secondary Vocational Education (NWIM RANEPa); 57/43 Sredniy Ave. V. O., St. Petersburg 199178, Russia; policeman; 3 Mytninskaya str., St. Petersburg 197198, Russia; <https://orcid.org/0000-0003-2418-9031>;

A. S. Gotovskiy — squad leader; 3 Mytninskaya str., St. Petersburg 197198, Russia; <https://orcid.org/0000-0001-6856-4740>.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022; одобрена после рецензирования 29.06.2022; принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted 16.05.2022; approved after reviewing 29.06.2022; accepted for publication 22.09.2022.